ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья
УДК 81
doi: 10.18522/2070-1403-2026-118-5-72-76

МЕХАНИЗМЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИРОНИЧЕСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ В СУДЕБНОЙ РЕЧИ

© Оксана Викторовна Дышекова[1], Наталья Анатольевна Пилипенко[2]
[1]Российская таможенная академия, Ростовский филиал, г. Ростов-на-Дону, Россия; [2]Российский государственный университет правосудия, Ростовский филиал, г. Ростов-на-Дону, Россия
[1]oxygen777@inbox.ru [2]pilipenko1n@rambler.ru

Аннотация. Рассматриваются механизмы и эффективность иронической аргументации в судебной речи. Подчеркивается, что ирония является действенным средством критического воздействия и манипуляции восприятием, а язык в процессе спора выступает не только инструментом передачи информации, но и мощным оружием аргументации. Для более глубокого анализа убедительности иронии определяется ее специфика в условиях судебного дискурса и выявляются ее ключевые характеристики. Показано, что ирония в публичной речи – это весьма эффективный прием для привлечения внимания, расположения аудитории, уменьшения напряжения и обозначения слабости аргументов противной стороны. В защитительной речи использование иронии и юмора может быть результативным лишь при условии безупречного владения адвокатом психологическими приемами и хорошей языковой интуиции.

Ключевые слова: ирония, судебная речь, процесс спора, риторический инструмент, вербальные компонент, невербальные средства, аргументация.

Для цитирования: Дышекова О.В., Пилипенко Н.А. Механизмы и эффективность иронической аргументации в судебной речи // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 118. № 5. С. 72-76. doi: 10.18522/2070-1403-2026-118-5-72-76

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Mechanisms and effectiveness of ironic argumentation in judicial speech

© Oksana V. Dyshekova[1], Natalia A. Pilipenko[2]
[1]Russian Customs Academy, Rostov branch, Rostov-on-Don, Russian Federation; [2]Russian State University of Justice, Rostov Branch, Rostov-on-Don, Russian Federation
[1]oxygen777@inbox.ru [2]pilipenko1n@rambler.ru

Abstract. The mechanisms and effectiveness of ironic argumentation in judicial speech are considered. It is emphasized that irony is an effective means of critical influence and manipulation of perception, and language in the process of dispute acts not only as a tool for transmitting information, but also as a powerful weapon of argumentation. For a deeper analysis of the persuasiveness of irony, its specificity in the context of judicial discourse is determined and its key characteristics are identified. It is shown that irony in public speech is a very effective technique for attracting attention, positioning the audience, reducing tension and indicating the weakness of the arguments of the opposing side. In a defensive speech, the use of irony and humor can be effective only if the lawyer has an impeccable command of psychological techniques and a good linguistic intuition.

Key words: irony, judicial speech, dispute process, rhetorical tool, verbal component, non-verbal means, argumentation.

For citation: Dyshekova O.V., Pilipenko N.A. Mechanisms and effectiveness of ironic argumentation in judicial speech. *The Humanities and Social Sciences.* 2026. Vol. 118. No 5. P. 72-76. doi: 10.18522/2070-1403-2026-118-5-72-76

Введение

Судебная речь традиционно воспринимается как сугубо формальный дискурс, где доминируют логика, факты и нормативная-правовая база. Однако современная судебная риторика демон-

стрирует все более широкое использование выразительных средств, способных усилить эмоциональное воздействие на слушателей – судей, присяжных и других участников процесса. Одним из таких инструментов является ирония, которая, будучи грамотно применена, превращается в мощное средство критического воздействия и манипуляции восприятием. В процессе спора язык выступает не только инструментом передачи информации, но и мощным оружием аргументации. Для глубокого анализа убедительности иронии необходимо прежде всего четко определить ее специфику в условиях судебного дискурса и выявить ее ключевые характеристики [3].

В риторической традиции ирония относится к тропам – средствам художественной выразительности, изменяющим смысловое значение слов. Особенность иронии заключается в ее так называемой «двухслойности»: поверхностный смысл противоречит глубинному, и понимание иронического сообщения требует от реципиента активного смыслового поиска.

Судебная речь, как и любая публичная риторика, может быть более действенной, если оратор использует риторические тропы. Однако к средствам художественной выразительности судебные ораторы относятся неодинаково: одни считают, что судебная деятельность не должна быть яркой и эмоциональной, другие убеждены, что судебная речь может быть более действенной при использовании тропов.

Обсуждение

В общелингвистическом понимании ирония (от греч. eironeia – притворство) – это троп, при котором истинный смысл скрыт или противопоставлен буквальному смыслу высказывания [8]. Классическая теория импликатур Пола Грайса предлагает определять иронию как намеренное нарушение «максимы качества» (говори правду), благодаря которому слушающий распознает скрытый, истинный посыл говорящего [4]. Например, фраза «Какое у вас тонкое чувство юмора», сказанная в ответ на грубую и неуместную шутку, буквально является похвалой, но имплицитно – порицанием. В судебном контексте это базовое определение приобретает процессуальные черты. Судебная ирония – это риторическая стратегия, заключающаяся в использовании намеренно контрастирующего с буквальным смыслом высказывания с целью критики аргументации оппонента, дискредитации его доказательственной позиции или усиления собственной аргументации, осуществляемая в строгих рамках процессуального регламента и норм профессиональной этики [12].

Главная специфика судебной иронии – ее адресаты. В отличие от бытового общения, где ирония направлена на непосредственного собеседника, в суде она всегда многоадресна. Прямой адресат – процессуальный оппонент, но ключевой косвенный адресат – суд. Цель иронии – не столько обидеть оппонента, сколько продемонстрировать суду абсурдность, слабость или недобросовестность его позиции, тем самым склонить судью на свою сторону [7].

Анализ судебной практики и риторических исследований позволяет выделить ряд характерных черт, отличающих иронию в судебном споре. Так, мы выделяем косвенность и имплицитность. Ирония никогда не выражает критику прямо. Вместо утверждения «*Доказательства истца недостоверны*» адвокат может использовать ироничную формулу: «*Как мы можем сомневаться в документах, представленных истцом, если они так идеально совпадают с его интересами и так внезапно обнаружились накануне суда*?». [2]. Эта имплицитность является одновременно силой и слабостью приема. С одной стороны, она позволяет элегантно обойти прямые обвинения, с другой – требует от суда высокого уровня интерпретационной работы, что не всегда приветствуется.

Оценочность и критическая направленность также свойственны иронии в судебном споре. Фундаментальная цель судебной иронии, как правило, негативная оценка. Она почти всегда направлена на доказательства оппонента: «Представленные ответчиком акты, безусловно, заслуживают внимания, особенно если закрыть глаза на отсутствие в них дат и подписей» [11] и правовую позицию: «Интересная логика: оказывается, неисполнение договора и есть его наилучшее исполнение с точки зрения моего оппонента» [10]. Поведение процессуального оппонента, например: «Коллега, видимо, настолько увлечен полетом юридической мысли, что забыл представить хоть одно доказательство по существу спора» [10].

Ирония в судебной речи не должна заменять логическое обоснование. Следует отметить, что ирония выступает дополнением к фактам и нормативной базе и используется для усиления эмоционального воздействия, а не как основа аргументации, которая зачастую играет важную роль в процессе убеждения [1]. Однако ирония в судебном процессе должна быть адекватна контексту, соответствовать тематике дела, и не должна применяться в чрезвычайных случаях, где требуется серьезность.

Психологическая и коммуникативная функции представляются важными при создании общего контекста понимания с судом. Ирония может работать на установление невербального альянса «суд – добросовестный участник» против «недобросовестного оппонента» [5; 7], однако всегда должна соответствовать стилю процесса, т.е. учитывать формальность судебного дискурса и культурным нормам: необходимо избегать иронии, которая может быть воспринята как неуважение.

Таким образом, ирония в судебном контексте представляет собой сложный, многокомпонентный риторический инструмент и никогда не ограничивается лишь вербальным компонентом [9]. Однако невербальные средства призваны способствовать распознаваемости для реципиента. Так, успешная ирония должна быть распознаваема слушателями – не слишком скрытой и не требовать чрезмерного смыслового поиска, а также соответствовать культурному коду аудитории. Очень важным представляется вопрос, как именно интонация и мимика способствуют созданию иронического высказывания в зале суда и каковы правовые границы их использования.

Интонация служит главным инструментом, сигнализирующим о небуквальной интерпретации высказывания. В судебной практике, где важна каждая деталь, оратор сознательно использует интонационные паттерны для управления восприятием своей речи. Рассмотрим ключевые интонационные характеристики иронии.

1. Контрастная интенсивность и высота тона. Прямое утверждение может произноситься с подчеркнутой, часто преувеличенной серьезностью или, наоборот, с легкой, снисходительной интонацией, что сразу указывает на скрытый подтекст. Например, фраза «Это, безусловно, очень веский аргумент» при утвердительном кивке и ровной интонации будет воспринята как искренняя похвала. Та же фраза, произнесенная с резким повышением тона на слове «веский», с небольшой паузой перед ним и последующим снижением тона, будет однозначно распознана как ирония.

2. Использование пауз. Стратегические паузы до или после ключевого слова являются мощным средством акцентуации иронии. Пауза создает напряжение и готовит аудиторию к восприятию двойного смысла. Например: «Истец (пауза), с присущей ему щепетильностью (пауза), представил суду расчет убытков, основанный на весьма (пауза) оптимистичных прогнозах». Паузы перед «щепетильностью» и «оптимистичных» сигнализируют о противоположном значении этих характеристик [7].

3. Изменение темпа речи. Замедление темпа может использоваться для имитации тщательного, якобы уважительного подбора слов, который на самом деле маскирует сарказм. Ускорение темпа, наоборот, может создать эффект «проговаривания» очевидной нелепости [5].

При этом при использовании определенной ироничной интонации есть риск, что судья, ведущий заседание, может прервать сторону, если сочтет, что интонация перешла грань уважительного отношения к суду или оппоненту. Излишне театральная, насмешливая интонация может быть расценена как неуважение к суду (ст. 158 ГПК РФ, ст. 154 АПК РФ). Более того, протокол судебного заседания не фиксирует интонацию, поэтому вся ирония, выраженная исключительно ею, будет потеряна при последующем ознакомлении с материалами дела.

Мимика также является неотъемлемой частью иронического высказывания, зачастую вступая в контраст с произносимым текстом. Это создает тот самый когнитивный диссонанс, который заставляет аудиторию искать скрытый смысл. Ключевые мимические и жестовые паттерны включают несколько элементов. Контраст выражения лица и текста. Самая распространенная техника – произнесение позитивного по форме текста с нейтральным или негатив-

ным выражением лица. Легкая улыбка, не достигающая глаз («улыбка без улыбки»), приподнятая бровь, едва заметный взгляд в сторону («взгляд в потолок») в момент произнесения «комплимента» оппоненту – все это универсальные маркеры иронии.

Игра взглядом является еще одним сегментом мимики, как части иронического высказывания. Взгляд, обращенный к суду в момент иронической реплики, является невербальным призывом разделить оценку. Это создает эффект «солидарности» с судом против недобросовестности или абсурдности позиции оппонента. Напротив, взгляд, устремленный на оппонента во время иронии, может быть воспринят как прямая насмешка и вызов [12]. Микрожесты – слегка заметное пожимание плечами, разведение рук (жест «что поделать?») или покачивание головой синхронно с ироничной фразой усиливают ее значение, демонстрируя притворную беспомощность или удивление [6].

Стоит отметить, что активная, вызывающая мимика и жесты категорически запрещены, поскольку могут быть квалифицированы как оскорбительные действия, демонстрирующие явное неуважение к суду. Судья в любой момент может сделать предупреждение, указав на недопустимость такого поведения.

Ирония, поданная с легкой улыбкой и спокойной интонацией, может смягчить жесткую критику, позволяя адвокату оставаться в рамках этики, но при этом донести до суда слабость позиции оппонента. Это тонкая грань между допустимой критикой и оскорблением [10].

Выводы

Ирония в публичной речи – это весьма эффективный прием: привлечь внимание, расположить аудиторию, уменьшить напряжение, обозначить слабость аргументов противной стороны. В защитительной речи использование иронии и юмора будет результативным лишь при условии безупречного владения адвокатом психологическими приемами и хорошей языковой интуиции. Ирония – сложный и очень хрупкий инструмент, способный при малейшей неловкости обратиться против того, кто его использует. Особенно это важно для речи адвоката: уметь балансировать между критикой и оскорблением, не забывая при этом располагать к себе присяжных.

В устной речи ирония невозможно без невербальной поддержки, поскольку именно интонация и мимика – обязательные компоненты конструирования семантических и стилистических нюансов иронического высказывания или комментария в судебных прениях. Именно тонкость и умеренность при использовании иронии позволит использовать этот сложный троп для актуализации подтекста. Неуместная или неумеренная ирония в судебном дискурсе может восприниматься как неуважение к суду и понизить профессиональный статус оратора в глазах аудитории. Судебный оратор при неграмотном или неумелом использовании таких сложных категорий как юмор, ирония, сарказм рискует не только проиграть дело, потерять профессиональную репутацию, но и лишиться статуса адвоката.

Литература

1. *Аминов И.И.* Юридическая риторика: современный взгляд: Учебное пособие. М.: Юрайт, 2013. С. 89–95.
2. *Голев Н.Д., Абдрахманова М.А.* Ирония как способ деавтоматизации языка права (на материале судебных решений) // Политическая лингвистика. № 4 (88). С. 98–106.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 31.07.2025). Ст. 158.
4. *Грайс Г.П.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 217–237.
5. *Ивакина Н.Н.* Основы судебного красноречия (риторика для юристов): Учебное пособие. 3-е изд., пересмотр. М.: Норма, 2017. С. 145–160.
6. *Кнапп М.Л., Холл Д.Д.* Невербальная коммуникация в человеческом взаимодействии. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2022. С. 204.
7. *Лаптева Е.В.* Стратегия дискредитации в судебной речи: лингвопрагматический аспект // Вестник Томского государственного университета. Филология. № 82. С. 45–62.
8. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. М., 2001. С. 315.

9. *Пиз А., Пиз Б.* Новый язык телодвижений. Расширенная версия. М.: Эксмо, 2020. С. 112–130.
10. *Романова Н.Н.* Речевая агрессия как тактика убеждения в современном судебном дискурсе // Юрислингвистика. № 1 (28). С. 112–120.
11. *Burgers C., & de Graaf*. The Persuasive Power of Irony: Textual Incongruity and Mental Resources // Discourse Processes. Vol. 57. Iss. 5. P. 386–402.
12. *Feigenson N.* Sarcasm and the Law: Why (and How) Should Lawyers and Judges Use Sarcasm? // Washington University Jurisprudence Review. 2023. Vol. 15. No. 2. P. 45–78.

References

1. *Aminov I.I.* Legal rhetoric: a modern view: A textbook. M.: Yurayt, 2013. P. 89-95.
2. *Golev N.D., Abdrakhmanova M.A.* Irony as a way to deautomatize the language of law (based on the material of judicial decisions) // Political Linguistics. No. 4 (88). P. 98-106.
3. The Civil Procedure Code of the Russian Federation (as amended on 07/31/2025). Article 158.
4. *Grice G.P.* Logic and speech communication // New in foreign linguistics. Issue XVI. Linguistic Pragmatics. M.: Progress, 1985. P. 217-237.
5. *Ivakina N.N.* Fundamentals of judicial eloquence (rhetoric for lawyers): A textbook. 3rd ed., revised. M.: Norma, 2017. P. 145-160.
6. *Knapp M.L., Hall D.D.* Nonverbal communication in human interaction. St. Petersburg: Prime-EUROZNAK, 2022. P. 204.
7. *Lapteva E.V.* Strategy of discrediting in judicial speech: linguistic and pragmatic aspect // Bulletin of Tomsk State University. Philology. No. 82. P. 45-62.
8. 8. Literary encyclopedia of terms and concepts / Edited by A.N. Nikolyukin, Moscow, 2001, p. 315.
9. 9. Pease A., Pease B. A new body language. Expanded version. M.: Eksmo, 2020. P. 112-130.
10. *Romanova N.N.* Speech aggression as a persuasion tactic in modern judicial discourse // Jurislinguistics. No. 1 (28). P. 112-120.
11. *Burgers K., de Graaf.* The Persuasive Power of irony: Textual Inconsistency and Mental Resources // Discursive Processes. Vo. 57. Iss. 5. P. 386-402.
12. *Feigenson N.* Sarcasm and the law: why (and how) should lawyers and judges use sarcasm? // University of Washington Law Review. 2023. Vol. 15. No. 2. P. 45-78.

Статья поступила в редакцию 23.07.2026; одобрена после рецензирования 09.08.2026; принята к публикации 10.08.2026.
The article was submitted 23.07.2026; approved after reviewing 09.08.2026; accepted for publication 10.08.2026.